

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВОСЁЛОВ

ЗАБЫТЫЙ ПУТЬ
ОПЫТНОГО
БОГОПОЗНАНИЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
Н76

Новоселов М.А.

Н76 Забытый путь опытного богопознания / М.А. Новоселов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 72 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77118-9

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77118-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Испытывайте самихъ себя, *въ вѣръ ли вы?* Самихъ себя испытывайте. Или не знаете самихъ себя, что *Иисусъ Христосъ въ васъ?* Развѣ только вы не *то*, чѣмъ должны быть (П. Кор. XIII, 5).

Вотъ что говоритъ въ одномъ изъ своихъ *Писемъ о христіанской жизни* извѣстный подвижникъ и ученый докторъ богословія епископъ Теофанъ.

„Всякому должно *испытать и несомнѣнно увѣриться*, истинна ли та вѣра, которой онъ держится, и если она окажется не истинною, отыскать, гдѣ та единая, истинная, которая истинно ведетъ къ истинному Богу и даруетъ несомнѣнно вѣчное спасеніе. Это такъ обязательно и понудительно, какъ исхищать себя изъ огня.... *Господь не несвидѣтельствована Себе оставилъ* (Дѣян. XIV, 17), а равно и единой своей истинной вѣры; но когда онъ попустилъ, чтобъ близъ нея на сей землѣ существовали другія вѣры и какъ бы вступали съ нею въ соперничество, то тѣмъ самымъ на всѣхъ наложилъ обязательство не безъ смысла дер-

жаться вѣры Его, а по несокрушимымъ основаніямъ, ради которыхъ съ полнымъ убѣжденіемъ отвергается все прочее. Симъ испытаніемъ воздается честь вѣрѣ и удерживается истинное достоинство человека, лица разумнаго. сознательнаго, совѣстнаго. Вѣра наша въ нашу вѣру. т. е., убѣжденіе въ истинѣ православнаго христіанскаго исповѣданія должна быть разумная. Посему Господь, чтобы расположить къ вѣрѣ въ Себя и Свое ученіе, говорилъ: „*испытайте писанія*“ (Іоан. V, 39), убѣждать къ тому проповѣдію Іоанна Крестителя и своими чудесами. Апостолы въ проповѣди тоже всѣхъ убѣждали и только однимъ убѣжденіемъ приучали къ вѣрѣ, а не насиліемъ. Самая твердость исповѣданія зависитъ отъ сего убѣжденія, а далѣе и вся жизнь въ духѣ своей вѣры. На это указываютъ безчисленные опыты, отъ коихъ видно, какъ сильно иные возбуждаются къ сообразной съ вѣрою дѣятельности, съ минуты сознанія ея истинности единственной, и напротивъ, какъ многіе спятъ въ безопасности отъ того, что не привели въ ясность сего сознанія. Сколько основаній къ тому, чтобы испытать и увѣриться, какая вѣра есть вѣра истинная!

Какъ же увѣриться и какимъ путемъ испытать? Къ сему два способа: одинъ внѣшній, научный, а другой внутренній, путь вѣры. Первый предлагается обыкновенно въ систематическомъ изложеніи Богословія. Онъ дѣйствителенъ и для ученыхъ существенно необходимъ; но, очевидно, не всеобщъ, ибо въ основаніи своемъ содержитъ знанія, не для всѣхъ доступны.... Нельзя (кромя того) не видѣть, что сей путь очень, очень дологъ и труденъ, и, что особенно замѣчательно, помѣщаясь въ головѣ, оставляетъ сердце самому себѣ, *своему своеправію и свободѣ* (т. е. тому, что главнымъ образомъ разъединяетъ человѣка съ Богомъ. Ср. св. Исаака Сир.: „Вѣра *по наукѣ* не освобождаетъ человѣка отъ гордости и сомнѣнія“). Путь *вѣры* искреннѣе, внутреннѣе, живѣе, многоплоднѣе и общедоступнѣе. Это молитва къ единому истинному Богу о вразумленіи. Есть Богъ истинный. Онъ сказалъ волю Свою намъ въ наше спасеніе; съ желаніемъ, чтобъ она была понята и выполнена. Теперь мудрованіями людскими она скрыта, или запутана до того, что тотъ или другой не имѣетъ достаточно силъ найти исходъ изъ сего лабиринта. Когда, въ чувствѣ сей кровной нужды, съ воплемъ, стенаніемъ, болѣз-

нію сердечною, обратится кто къ Богу, истинному Отцу всѣхъ человѣковъ, Богу, желающему, чтобъ вѣра Его была дѣйственною, можетъ ли быть, чтобы Онъ не далъ такому рѣшительнаго указанія къ убѣжденію въ истинѣ ея?... Примѣры убѣжденія въ вѣрѣ симъ путемъ почти повсюдны. Корнилій сотникъ испросилъ себѣ вѣру.... Множество было такихъ, кои приходили къ пустыннымъ вопрошать о вѣрѣ, а они, вмѣсто всѣхъ доводовъ, заставляли ихъ молиться, и Богъ открывалъ имъ истину, напр. святой великомученицѣ Екатеринѣ. Въ смутныя времена ересей, Богъ воздвигалъ людей съ отличной святостію, облакалъ ихъ силою чудодѣйственною и ставилъ въ виду всѣхъ, какъ свѣчи на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ; какъ они были сосуды вѣры и силы Божіей, то и служили для всѣхъ сомнѣвающимся рѣшительными указателями истины. Всѣ ожидали или желали знать, какъ исповѣдуетъ тотъ и тотъ святой мужъ, и держались его исповѣданія.... Одинъ говорилъ о себѣ: когда я смотрю на нетлѣнные останки, источающіе цѣлебную Божественную силу, и помышляю, что духъ, освятившій сіе тѣло, исповѣдалъ именно ту вѣру, которую я содержу, то у меня исчеза-

еть всякое сомнѣніе, которое иногда навѣ-
ваетъ врагъ истины, и я не могу не радо-
ваться тому, что Богу угодно было дать
намъ такой рѣшительный и вмѣстѣ такой
доступный способъ убѣжденія въ истинѣ
святой вѣры.... Такъ вотъ гдѣ успокоитель-
ная проповѣдь объ истинѣ вѣры!... Но бла-
женнѣе изъ всѣхъ тотъ, кто, вмѣстѣ съ
Іеронимомъ Греческимъ, можетъ сказать:
„истинна вѣра, исповѣдуемая мною, ибо ея
я сподобился пріять Божественную нѣко-
торую силу, дѣйствующую во мнѣ *ощути-
тельно*. И язычники имѣютъ писанія и хра-
мы, и жертвы, и учителей, и книги, и от-
части Боговѣдѣніе, и нѣкоторыя добрыя
дѣла, и праздники, и премѣненіе одеждъ,
и молитвы, и всенощныя бдѣнія, и священ-
никовъ, и много другаго; но сей сокровен-
ной въ сердцѣ христіанина благодати и
дѣйствія Св. Духа никто въ цѣломъ свѣтѣ
не получаетъ, а получаютъ вѣрою только
одни правильно крестившіеся въ Отца, Сы-
на и Св. Духа“. Такъ вотъ прямѣйшій путь
къ открытію истинной вѣры! именно: вѣра
же, молитва, непрерывность чудодѣйствен-
ности въ церкви, и *особенно, внутренняя си-
ла, доставляемая въ вѣру*“.

Вотъ этотъ то послѣдній путь познанія Истины Божіей, отмѣченный преосвященнымъ Теофаномъ, путь *внутренняго опыта* и забытъ нами, настолько забытъ, что при указаніи на него многіе, почитающіеся христіанами, приходятъ въ недоумѣніе и такъ высказываются относительно этого пути, что, въ свою очередь, приводятъ въ недоумѣніе говорящаго. „Да и въ самомъ дѣлѣ, не мнѣніе ли это одного или немногихъ лицъ, — всѣ эти ссылки на какія то неясныя, таинственныя переживанія души, на эти ощущенія, столь субъективныя, что ихъ и понять не можетъ громадное большинство немудрствующихъ лукаво христіанъ? Не придатокъ ли это къ христіанству, насколько личный, настолько и не общеобязательный? Не есть ли это лишь для полноты изложенія вставленное, неимѣющее особенной цѣны, маленькое звено аргументаціи? Пусть умножится нѣсколько блаженство человѣка, который ощутитъ въ себѣ то, о чемъ свидѣтельствуемъ бл. Іеронимъ.... Но развѣ это ужъ такъ важно для христіанина? Не довольно ли праваго исповѣданія и тѣхъ добрыхъ дѣлъ, на которыя человѣкъ наталкивается на каждомъ шагу жизни? Даже философствующая и богословствующая мысль

должна, кажется, быть удовлетворенной этимъ дружнымъ сочстаніемъ метафизики и морали, догмы и нравственности..... Да! но нѣтъ ли въ этомъ спасительномъ ковчегѣ отверстія, небезопаснаго для плывущихъ въ царствіе Божіе?

Заглянемъ въ писанія людей, отмѣченныхъ печатью святости.

„Одно дѣло“, говоритъ Климентъ Александрійскій „что пріобрѣтено упражненіемъ и ученіемъ, и иное, что воспринято *черезъ откровеніе въпрою. Только послѣдній путь ведетъ къ познанію божественной Истины*, и она очень близка отъ насъ, даже въ нашихъ жилищахъ, такъ свидѣтельствуеть боговидецъ Моисей“.

„Научаетъ насъ“, утверждаетъ бл. Августинъ, „*внутренній Учитель*, научаетъ Христось. божественное вдохновеніе: гдѣ нѣтъ этого вдохновенія и внутренняго просвѣщенія, тамъ тщетно дѣйствіе словъ извнѣ“.

„И если Духа Божія нѣтъ *въ сердцѣ слушателя*“, подтверждаетъ также Григорій Богословъ, „то напрасны разсужденія учителя, ибо, если Тотъ, Кто научаетъ, не находится *внутри*, то языкъ учителя, который внѣ, трудится *понапрасну*“.

„Потому что“, заключаетъ бл. Іеронимъ,

„законъ духовенъ, и нужно *откровеніе*, чтобы понимать его“.

„Кто слышитъ только внѣшній и плотскій голосъ“, поучаетъ св. Левъ Великій, „тотъ слышитъ тварь; Богъ же есть Духъ, и Его можно слышать *только чрезъ Духа*, такъ и Іисуса никто не можетъ назвать Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“.

„Лучшее и вѣрнѣйшее познаніе Бога не то, которое выработано усиліями разсудка и выпотѣніемъ мозга, но то, которое *возгорается отъ небеснаго огня въ сердцахъ нашихъ* и вноситъ въ душу божественный свѣтъ, свѣтъ“, какъ говоритъ Оригенъ, „болѣе ясный и убѣдительный, чѣмъ всѣ разсудочныя доказательства. Въ этомъ то и состоитъ познаніе Истины, какъ она пребываетъ во Христѣ Іисусѣ,—въ томъ сладостномъ, кроткомъ, смиренномъ и любящемъ духѣ Іисуса, который, какъ утреннее солнце, сіяетъ на злыя и благія“.

„Искать же боговѣдѣнія лишь въ книгахъ и писаніяхъ значитъ“, по словамъ бл. Августина „искать живого между мертвыми. *Intra te quaere Deum!* Онъ лучше всего распознается, такъ сказать, духовнымъ *осязаніемъ*. Мы должны стремиться *видѣть* Его своими глазами. *слышать* своими ушами, и